

семьи является не только временем принятия пищи, но и общения. В случае развода в Шри-Ланке дети обычно остаются с матерью. Основные качества, которые прививают с детства, – это скромность, застенчивость, страх и стыд. Большое значение уделяется умению улыбаться. Родители учат, что лучше улыбаться, чем говорить.

Среди членов семьи, родственников при общении чаще используются не имена, а слова, обозначающие степень родства и характер родственных отношений. Именно с помощью данных слов говорящие подчеркивают степень близости друг с другом, уважения.

Семья и дом для жителей Шри-Ланки – это средство сохранения культуры, место передачи опыта и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Островная архитектура разных народов: традиционные жилища народов Шри-Ланки, Фиджи и Мальдивских островов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.remontpozitif.ru/publ/stroitelstvo/stroitelstvo_doma/ostrovnaja_arkhitektura_raznykh_narodov_tradicionnye_zhilishha_narodov_shri_lanki_fidzhi_i_maldivskikh_ostrovov/73-1-0-1514. – Дата доступа: 23.09.2022.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ МУХАММАДА ЮСУФА

Олимжонов У. О.

Барановичский государственный университет
Научный руководитель – Голуб И. А.

В середине 70-х гг в узбекскую поэзию пришла талантливая молодежь: Миразиз Агзам, Усман Азимов, Хуршид Даврон, Шавкат Рахмон, Мухаммад Юсуф и др. Она сформировала свой взгляд на человека, общественные явления, историю, морально-нравственные проблемы, художественное творчество и его задачи [1, с. 56]. От своих предшественников данные поэты унаследовали нравственный максимализм, притом значительно усилив, как бы обнажив это свойство. Мухаммад Юсуф в своих стихотворениях воспекает безграничную любовь к Родине, ее величие, независимость [1, с. 44].

Расцвет таланта одного из наиболее одаренных узбекских поэтов конца XX в. – начала XXI в. Мухаммада Юсуфа (1954-2002) пришелся на период становления нового независимого Узбекистана [4, с. 23]. Его поэзию можно охарактеризовать словами Пушкина, сказанными о Байроне: «Он исповедался в своих стихах невольно, увлеченный восторгом поэзии». Мухаммад Юсуф вошел в литературу в конце 70-х гг, и уже тогда о нем заговорили как о серьезном и необычайно талантливом поэте, который умел находить неповторимые и запоминающиеся образы, глубоко и своеобразно обыгрывать в художественной форме обычные события и явления жизни.

Судьба зачем меня ты сделала поэтом
Да разве для мужчины мука эта...
И легион поэтов – скажем им в глаза
Дешевле для меня чем мамина слеза [5, с. 36].

В начале своего творчества он запомнился читателям своим стихотворением об узбекской тюбетейке, которое потом на долгие годы стало визитной карточкой поэта [2, с. 14]. Неутешительный вывод делает поэт: дело не в том, что нет подходящих тюбетеек – не осталось людей, которые были бы достойны их носить [2, с. 36].

Лишь у поэтов и приверженцев традиций
Наш головной убор не сдал еще позиций.
При вкрадчивых шагах приглаженных висках
Неловко тюбетейке на главах [5, с. 75].

Большое влияние на творчество молодого поэта оказал классик узбекской поэзии Абдулла Арипов, направивший талант Мухаммада Юсуфа в русло гражданской поэзии. В их творчестве можно проследить взаимовлияние и взаимообогащение – в темах, сюжетах, образах, мелодике стиха [1, с. 56]. В этой связи следует вспомнить стихотворение А. Арипова «Толпе», заканчивающееся строками:

Ты почему безмолвна и слепа?
Когда народом станешь ты, толпа?

А вот как заканчивается стихотворение Мухаммада Юсуфа «Народом станьте, люди»:

Дети состоявшегося народа тянутся друг к другу,
Дети не состоявшегося народа едят друг друга.
Станьте, наконец, с достоинством и великодушием,
Народом станьте, люди, народом станьте, люди...! [5, с. 12].

В стихах Мухаммада Юсуфа прекрасно изображена узбекская природа, она всегда разная, но очень близкая и родная. Такой искренний поэтический голос был редкостью для узбекской литературы XX в.

Богатство все я обменяю на бабочку в моем саду.
И жизнь свою на радуго, что в чистом небе я менять пойду.
Сияньем город весь, покрытый бетоном, жалит мне бока
Никак к такому не привыкну, съедает здесь меня тоска [3, с. 34].

Удивляет свежесть, проникновенная искренность лирики Мухаммада Юсуфа, новизна и своеобразие жанровых зарисовок. В основе его пейзажной лирики лежит народное песенное начало. Национальный колорит его поэзии, неповторимо индивидуальный стиль сделали стихи Мухаммада Юсуфа невероятно популярными среди патриотично настроенной молодежи [5, с. 54]. Мухаммаду Юсуфу свойственны необычайная многосторонность в восприятии мира, отзывчивость на каждое движение жизни и безудержный полет фантазии, что дало возможность использовать его поэтический дар для написания песен.

Зачем мне этот бренный мир?
Ты – моя вселенная.
Я сам бек, сам султан.

Ты – мой трон Сулеймана.
Неповторимой Единой назову,
Вознёшимся храмом назову
Ты средь великих одна
Моя великая [2, с. 39].

Мухаммад Юсуф умел показать жизнь в ее полноте и многообразии, жизнь для него – это и есть любовь. Именно поэтому все его творчество пронизано трогательными нежными и трепетными нотами любовной лирики. И все же основной темой его стихов была любовь к родной земле. Стихи Мухаммада Юсуфа, посвященные родному краю, отличаются особой настрой, невероятная пластика и яркая образность. Преданный и верный сын своего Отечества так пишет о Родине в стихотворении «Узбекистан» [1, с. 78].

Проведенные дни с тобой для меня праздник,
Если расстанусь с тобой, то скучаю о тебе.
Преклоняюсь пред теми, кто знает тебя.
Жалею всех тех, кто не знает тебя.

Тесно связаны с темой любви к Родине стихи, посвященные матери. В них передается не только сыновья любовь к своей матери, но и любовь ко всем матерям.

Мама, зачем ты меня родила? –
Для Родины.
Мама зачем ты меня родила? –
Для счастья твоего.
Мама зачем ты меня родила? –
От нужды.
Мама зачем ты меня родила? –
От скуки... [5, с. 67].

Мухаммад Юсуф оставил нам свои замечательные стихи, которые, вне всякого сомнения, окажут огромное благотворное влияние на развитие узбекской поэзии. Его поэзия популярна и востребована молодежью, она несет высоконравственный потенциал, развивает чувство духовности и патриотизма. Гражданское общество нуждается в поэзии такого уровня, проповедующей нравственный максимализм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библиотека Советского романа: романы. пер. с узб. – М. : Советский писатель, 1990. – 688 с.
2. Гребнев, Н. Другие слова. Из узбекской народной и классической поэзии. (Сборник). Пер. Н. Гребнева. – Ташкент : Изд. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1993. – 288 с.
3. Гребнев, Н. Истоки и устья: пер. из узб. поэзии. – Ташкент : Изд. лит. и искусства Г. Гуляма, 2000. – 360 с.
4. Иванов, С. Н. Кровное слово : пер. из узбекской поэзии / С. Н. Иванов – Т. : Изд. лит. и искусства Г. Гуляма, 1999. – 608 с.
5. Лебединая стая. Стихи поэтов Узбекистана в переводах А. Файнберга. – Т. : Изд. лит. и искусства Г. Гуляма, 1977. – 472 с.